

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные всегда вызывали интерес исследователей из разных областей научного знания: истории, географии, социологии, психологии, лингвистики. Причина тому – консервативность имен собственных и устойчивость позиции, занимаемой ими в парадигмах языка. Изучение топонимов и антропонимов позволяет проследить историю заселения Земли, контакты между племенами, народностями, нациями, выделить особенности восприятия представителями этнических общностей себя и своих соседей.

У каждого человека есть своя фамилия, своё имя и отчество, могут быть свои прозвища. Это всё имена собственные. Но каждого человека можно назвать нарицательными словами по национальности (это этноним), например, *русский*, *узбек* и т.д. И по месту жительства, например, человек, живущий в Москве – *москвич*, в Сибири – *сибиряк*. Это катойконимы. Место жительства может меняться, и катойконим меняется в связи с этим. А этноним обычно остается без изменений.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что катойконимы и этнонимы представляют собой весьма своеобразный разряд слов языка с точки зрения их функционирования. Данное исследование вписывается в актуальные направления «Ономастика» и «Современный русский литературный язык».

Новизна исследования заключается в том, что катойконимы являются малоизученной группой слов.

Объектом изучения являются катойконимы и этнонимы.

Предмет: функционирование катойконимов и этнонимов.

Цель работы - выявление проблем функционирования катойконимов и этнонимов на материале эксперимента.

Поставленная цель достигается путем решения следующих **задач:**

1) изучить специальную литературу о катойконимах и этнонимах;

- 2) выбрать из словарей русского языка слова, обозначающих лицо по национальности и по месту жительства;
 - 3) выбрать из списка слова для проведения лингвистического эксперимента;
 - 4) провести эксперимент в двух группах;
 - 5) выявить проблемы функционирования таких ономастических единиц как катойконим и этноним.
- б) разработать рекомендации для носителей языка.

Источником исследования послужил «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (далее – МАС) в 4-х томах 1981 – 1984гг. Из словаря были выписаны слова, называющие людей по месту жительства по национальности (201 единица) (см. приложение 1).

Для проведения эксперимента из этого списка были выбраны 20 единиц, было получено 3000 реакций.

Терминологической базой являются следующие понятия:

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена.

Катойконим – номен для обозначения жителей по названию места жительства (оттопонимическое образование).

Этноним – номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.) [Подольская, 1978].

В работе нашли применение следующие традиционные для ономастических работ лингвистические методы и приемы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод наблюдения, эксперимент, прием количественного подсчета (элементарной статистической обработки данных).

В научной литературе не сразу было определено место этнонимов и катойконимов в лексике. Этнографы и лингвисты много дискутировали по поводу проблем теоретической этнонимии. Лингвистов интересовал вопрос: является ли этноним именем собственным? В.А.Никонов считал этноним именем собственным, и, более того, относили к этнонимам обозначения лиц

по их местожительству *сибиряки, москвичи*. Другие специалисты, например, А.В.Суперанская, не считают этнонимы собственными именами, выделяют их в особую группу нарицательных имен, рассматривают этнонимы отдельно от обозначения лиц по их местожительству [Сироткина, 2008 С.15-18].

Мы придерживаемся точки зрения А.В. Суперанской.

Теоретической базой явились работы по ономастике В.А. Никонова, В.Д. Бондалетова, Г.Ф. Ковалева, С.С. Иванова, А.В. Суперанской, Р.А. Агеевой, А.И. Грищенко, Т.А. Сироткиной и других ученых.

Достоверность полученных результатов обусловлена применением традиционных методик сбора и обработки лингвистического материала.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) функционирование катойконимов и этнонимов имеет довольно сложный характер;
- 2) формы катойконимов и этнонимов иногда совпадают, что отражено и в словаре и в реакциях, полученных в результате эксперимента. С этим связаны проблемы функционирования катойконимов и этнонимов.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и выводов исследования в обобщающих работах о катойконимах и этнонимах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение катойконимической и этнонимической систем языка представляет собой несомненную ценность для специалистов различного профиля. Материалы работы могут быть использованы в практике преподавания современного русского языка в курсах «Культура речи», «Словообразование», «Региональная ономастика» и других лингвистических циклах. Также материал будет интересен этнографам, историкам, лингвистам и культурологам.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на спецкурсах, а также были представлены в виде доклада на студенческой

научной конференции ПГГПУ. Выводы представлены в статье «Катойконимы и этнонимы: проблемы функционирования» 2015 г. [Пашева, 2015. С.180].

Работа состоит из введения, заключения, двух глав, списка использованной литературы, состоящего из русскоязычных наименований, а также приложений, включающих в себя список слов, выбранный из МАСа, бланк анкеты экспериментального исследования и анкеты информантов.

ГЛАВА 1. КАТОЙКОНИМЫ И ЭТНОНИМЫ В СИСТЕМЕ ОНОМАСТИКИ

В первой главе мы рассматриваем место катойконимов и этнонимов в системе ономастики, освещаем вопросы отнесения данных ономастических единиц к именам нарицательным, описываем систему образования катойконимов и этнонимов и их словообразовательные возможности.

«**Ономастика** – наука, имеющая своеобразное положение среди гуманитарных знаний, не раз вызывавшее длительные дискуссии, а так же специфичность статуса собственных имен в языке и их многообразии повлияли на судьбы ономастической терминологии. Она сложна и противоречива, поэтому вопрос о её совершенствовании ещё актуален».

«**Топонимика** – одна из основных частей ономастики, изучающая географические названия, закономерности их возникновения, развития и функционирования. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке наук и широко используется в лингвистике, географии и истории» [Подольская, 1978. С.97, 143].

Понятие топоним применимо к названиям различных географических объектов, природных и созданных человеком. Таким объектом могут выступать города, поселки, деревни, реки и озера, леса, улицы и много другое. С целью конкретизации в ономастике принято использовать и более узкие термины, позволяющие точнее обозначить объект. Например, **ойконим** – собственное имя любого поселения; **гидроним** – название любого водного объекта.

Катойконим – наименование людей по месту жительства (*Новгород – новгородец, Москва – москвич*).

Этноним – наименования людей по национальности (*русский, китаец*).

Исследования катойконимов и этнонимов проводились на протяжении длительного времени в русле традиции сравнительно-исторического языкознания. Однако на названия лиц по национальной или государственной принадлежности обращали внимание и ранее. Так, еще в XVII веке Мелетий Смотрицкий в грамматике 1619 года упоминает *имена отечественные*. В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, А.А. Барсов употребили в своих работах этот же термин. А.Х. Востоков выбрал термин *народные имена*. В середине XX века появился термин *патронимика*, использованный Е.А. Левашовым. Некоторые ученые, например Г.Ф. Ковалев, считают этот термин неудачным, поскольку он совпадает с термином этнографии, имеющим иное значение, и не указывает на этнический аспект [Ковалев, 1991. С. 5].

В конце XIX века была поднята проблема отнесения этнонимов к собственным или нарицательным именам, так как представлялось, что от этого будет зависеть написание этнонимов с заглавной или строчной буквы.

Я.К. Грот писал: «Названія народовъ пишутся многими всегда съ малой буквы, конечно на томъ основаніи, что признаются нарицательными именами, означающими признакъ происхожденія, подобно другимъ родовымъ именамъ, показывающимъ общность принадлежащего имъ признака» [Грищенко, 2013. С. 153].

В.А. Никонов относил этнонимы к именам собственным, и, более того, относил к этнонимам обозначения лиц по их местожительству [Никонов, 1965. С. 119].

А.А. Белецкий, как и Никонов, считает этнонимы именами собственными, так как считает, что «...обратное “было бы неудобно”». Однако всё же между собственными и нарицательными именами “границы не могут считаться определенными раз и навсегда и совершенно непререкаемыми”». Кроме того, “нет уверенности в том, что всегда и непременно существовало противопоставление собственных и несобственных имен” [Белецкий, 1972. С. 5, 20]. Такой точки зрения придерживается и В.Д. Бондалетов, но указывает при этом на открытость

вопроса отнесения этнонимов к именам собственным или нарицательным [Бондалетов, 1983. С.93].

Аргументом, доказывающим, что этноним является именем нарицательным, стало также включение этих единиц в словари нарицательной лексики.

А.В. Суперанская характеризует этнонимы как имена нарицательные, отмечая их тесную связь с антропонимами и топонимами, проявляющуюся «во взаимном обмене лексем этих систем. Топонимы могут происходить из этнонимов, и, наоборот, антропоним даёт начало этнониму, а тот в свою очередь может снова превратиться в антропоним» [Суперанская, 1973. С. 209].

Полномасштабное изучение этнонимов русского языка предпринял С.С. Иванов. В своем исследовании в качестве основы этнонаименований автор признает разнообразные социумы, проживающие с том или ином населенном пункте, регионе, государстве. Следовательно, С.С. Иванов сближает с этнонимами катойконимы, которые он определяет как названия жителей какого-либо населенного пункта или региона страны.

С.С. Иванов пишет о возможном выделении трех групп лексики с семантическим компонентом 'народ, общность людей'. Первая группа – наименования лиц по общепринятым названиям мест поселения *село – селянин, город – горожанин*. Вторая – наименования лиц, образованные от названий, фиксирующих физико-географические места проживания общностей людей *Земля – землянин, Волга – волжанин, остров – островитянин*. Третья – наименования лиц, связанные с названиями – собственными именами и оформленные при помощи суффикса –ец (*Кавказ – кавказец, Урал – уралец, Европа – европеец, Африка – африканец*). Две последние группы исследователь предлагает дополнить катойконимами, которые нередко оформлены практически теми же суффиксами, что и этнонимы [Иванов, 1988. С. 9].

Важным этапом в развитии этнонимии стало включение статьи В.П. Нерознак в “Лингвистический энциклопедический словарь” 1990 года. В этой статье была дана классификация этнонимов и их подгрупп, и определение понятия этноним, которое является наиболее распространенным. Так, этнонимы – это названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т. п. [Нерознак, 1990. С. 598].

Все этнонимы В.П. Нерознак делит на следующие группы:

- **макроэтнонимы** – названия крупных этносов и этнических общностей *русские, китайцы*;
- **микроэтнонимы** – обозначение небольших этнических групп, племенные названия *печенеги, кривичи*.

В составе этнонимов также выделяют **автоэтнонимы** – самоназвания народов и племен *roma* – так называют себя цыганы, *deutschen* – немцы, *magyaräg* – венгры, и **аллоэтнонимы** – названия, данные им другими народами *цыгане, хохлы, москали* [Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии, 1998. С.52].

Т.А. Сироткина считает, что этнонимы занимают промежуточное место между именами собственными и нарицательными. Исследователь считает этноним основным средством вербализации категории этничности, с помощью которой человек определяет принадлежность себя и других к тому или иному этносу. Для этого используется стандартный набор критериев, к которым относятся язык, особенности внешности, характера и поведения, а так же черты материальной и духовной культуры [Сироткина, 2008. С. 121].

Интересную точку зрения на этнонимы выражает В.И. Супрун. «Этнические наименования в зависимости от формы и контекста имеют ономастическую или нарицательную семантику» [Супрун, 2000. С. 25]. То есть написание этнонима с заглавной или строчной буквы не дает основание относить сам этноним к имени собственному или нарицательному соответственно. Для этого нужно исследовать семантику слова.

А.И. Грищенко, говоря о принадлежности этнонимов к собственным или нарицательным именам, подвергает сомнению утверждение о том, что этнонимы вообще относятся к номенам. Основным аргументом в пользу «номинальности» этнонимов является утверждение, что этнонимы «коннотируют», имеют некое вполне определённое значение, связанное с содержащейся в них этнографической информацией. Но эта информация, если она и доступна носителю языка – неспециалисту, неэтнографу, носит энциклопедический характер [Грищенко, 2011. С. 438].

На современном этапе развития социума и научных исследований о нём термин этноним, равно как и обозначаемая им общность, стали рассматриваться с иных позиций. Это связано с переменной взгляда на те общности людей, которые этноним может называть. Согласно положению Е.Н. Лучининой, в современных гуманитарных науках в ходе эволюции исследовательских парадигм термин этноним более не используется только для наименования этнической общности в традиционном смысле [Лучинина, 2005. С. 4]. С точки зрения называемой этнонимом идентичности Э.Г. Апанасенко даёт следующее определение этнониму – «лексическая единица, в которой репрезентируется признак этнической, политической, религиозной или территориальной идентичности» [Апанасенко, 2009. С. 6].

Термины в ономастике, как и в других науках, классифицируются. Л.А. Шкатова и Е.И. Голованова выделяют три ступени терминологизации наименований лиц: низкая — у общеупотребительных, неспециальных слов, средняя — у «бытующих» терминов, не имеющих строго определенного содержания и высокая — у официально принятых знаков строго определенного содержания [Голованова, 2004. С. 88].

Катойконимы и этнонимы имеют три ступени терминологизации. К низкому уровню относятся наименования, представленные в общеупотребительном языке (*татарин, русский, пермяк*). В языковом сознании народа за ними закреплена определенная совокупность ассоциаций, которые возникают в сознании человека благодаря устойчивым сочетаниям и

стереотипам. К среднему уровню терминологизации относятся наименования более высокой степени абстракции (*славяне, финноугры, тюрки*). Такие наименования в основном используются в научных текстах, в живой речи и художественных текстах они малоупотребительны. Наконец, высокой степенью терминологизации отличаются наименования, носящие узкоспециальный характер. Научная речь является не только сферой их функционирования, но и сферой их возникновения (*юрлинцы – этническая группа русских*) [Сироткина, 2007. С. 113].

В русском языке нет единого правила создания наименований по месту жительства: так, например, в структуре катойконимов в форме множественного числа можно обнаружить следующие форманты: -цы, -инцы, -енцы, -янцы, -анцы, -овцы, -евцы, -ане, -яне, -чане, -овчане, -ляне, -итяне, -аки, -яки, -ымцы, -ынцы, -ичи, -аты, -иты и др. От одного топонима при помощи разных суффиксов может быть образовано несколько катойконимов. Вариативность катойконимов отражается в официальных справочниках наименований жителей нашей страны, где не всегда указывается правильный вариант. Так, например, в «Словаре названий жителей СССР» говорится о том, что словарь не является строго нормативным, а только фиксирует состояние данной группы лексики на основе живого употребления [Словарь названий жителей СССР, 1975. С. 5].

Самые первые этнонимы возникли на основе оппозиций «мы – не мы», «наше – не наше», которые чаще всего содержали оценочный компонент «мы – хорошие», а «чужие – плохие». Такие оппозиции были первыми социальными и лексико-семантическими оппозициями первобытного человека. В.И. Исаев убедительно доказывает, что для номинации себя, т.е. самоназвания берется чаще всего какой-то один характерный признак этноса, для названий «чужих» - признак противоположности [Никонов, 1970].

Такая бинарная оппозиция («свои — чужие», «мы — они») как в сознании человека, так и в языке имеет онтологический статус, причём

«чужое», имеющее отношение к «ним», изначально маркировано всегда отрицательно. «Наивный этноцентризм первобытных людей выражался в естественном представлении о своей народности, общине, себе и своём обычном поведении как о нормальном, хорошем, мудром, как о благе. Другие же народности представлялись чуждыми, глупыми, смешными, часто враждебными и настораживающими» [Клейн, 2004. С. 160].

Крупный польский лингвист Ян Отрембский в своих работах об этимологиях славянских этнонимов большинство их объясняет именно так. Из местоимения *свой* он производит и этноним *slavi* (позже — славяне) с его производными, обозначающими словаков, словенцев и др. [Отрембский, 1946. С. 34-37].

Одной из самых первых классификаций этнонимов является классификация древнегерманских этнонимов по номинативно-семантическому критерию, составленная А.Эрдманном. Автор выделяет четыре группы этнонимов:

- 1) этнонимы, происшедшие от названия географических объектов;
- 2) названия по характерному вооружению или внешнему виду представителей племен;
- 3) названия по духовным качествам и по первичным почетным прозвищам;
- 4) названия, обозначающие единство в противоположность чужим именам.

Другие исследователи этнонимии (Г. Лангенфельт, Р. Кляйнпауль, А.И. Попов, В.А. Никонов) предлагают свои классификации, практически аналогичные вышеназванной [Ковалев, 1991. С. 19].

«Слова – названия общностей людей возможно подразделить на ряд семантических групп, объединенных общим для данных групп лексикой компонентом «народ», «общность людей». Первая группа включает в себя наименования лиц по общепринятым названиям мест поселения – несобственным именам: *село – селянин, город – горожанин*, а также

наименования лиц, включающие пространственные указатели направленности: *юг – южанин, север – северянин*. Другой принцип разделения – физико-географические места проживания общности людей: *Земля – землянин, Волга – волжанин*. В третью группу входят наименования лиц, связанные с названиями – собственными именами: *Кавказ – кавказец*» [Иванов, 1988. С.11].

«Создание лексикографических источников сопряжено с отражением в нем разных аспектов лексикографического моделирования, в том числе и образованием катойконимов. В свое время о неоднозначности их образования писал Л.В. Щерба: “Ясно, что не надо приводить в толковом словаре названия жителей городов, но надо все-таки указать, как надо говорить: “пензяк” или “пензенец”, или надо нормализовать и то, и другое”» [Бабкин, 1981. С. 153]. Практика создания таких словарей показывает, что самые большие проблемы возникают при образовании катойконимов.

По мнению Е.Л. Березович, пар катойконимов и этнонимов в русском языке немного. Это, например, этноним *русские* и катойконим *россияне*, этноним *латыши* и катойконим *латвийцы*, этноним *якуты* и катойконим *якутяне*, а также большая часть этнонимов, этимологически связанных с хоронимами, оканчивающимися на -стан и названия жителей на -станцы (*узбеки* и *узбекистанцы*, *казахи* и *казахстанцы*, *татары* и *татарстанцы*, но: только *афганцы*, при почти полном отсутствии слова *афганистанцы* [Березович, 2000 с.42].

Для обозначения жителей конкретного населенного пункта в грамматической системе русского языка существуют следующие способы номинации:

1. описательная номинация, выстраиваемая либо по модели «субстантив жители + апеллатив + топоним», например, *жители города Перми*.
2. катойконим как специализированная номинация, например, *пермяк*.

Катойконимы, с точки зрения действия закона экономии языковых средств, безусловно, более востребованы говорящими, однако целый ряд проблем, связанных с функционированием подобных наименований в реальной речевой практике, способствует большему употреблению описательных номинаций.

Современные языковеды М.В. Ахметова, И.Л. Городецкая, Е.А. Левашов, Е.М. Пospelов и др. полагают, что трудности образования катойконимов предопределены действием нескольких факторов:

- разнообразие словообразовательных моделей, определяющих вариативность форм;
- наличие у некоторых производных слов неполной парадигмы, например, отсутствие форм единственного числа мужского или женского рода;
- ярко выраженные региональные особенности оттопонимической деривации [Ивашова, 2007. С. 46].

Исследователи считают, что основной формой бытования катойконимов является форма множественного числа, выражающая идею группы, множества без указания на пол членов сообщества.

Анализ структуры катойконимов по данным общероссийских справочников названий показал, что при образовании названий жителей населенных пунктов России используется более 16 моделей и их разновидностей. На первом месте по продуктивности находится модель с формантом –цы и его производные на –анцы/-янцы, -инцы, -енцы, -овцы/-евцы и т.п. (более 70% всех официальных катойконимов в форме множественного числа), на втором месте – модель с формантом –чане (более 15%), на третьем – модель с формантом –ане/-яне (более 10%). Редкими являются форманты –ичи, -аки/-яки, -ляне, -ичане, -итяне и др., очень редко встречаются катойконимы с формантами –аши, -уки, -ники, -ата/-ята, -и/-ы и др. [Гордеева, Мелентьева, Мехоношина, 2007. С. 95].

Одна из главных особенностей современного оттопонимического производства заключается в наличии большого количества суффиксов для образования формы мужского рода названия жителей населенных пунктов. В словаре-справочнике «Русские названия жителей» приводится как минимум 66 суффиксальных морфем, с помощью которых возможно образование указанной формы, что может свидетельствовать не только о реализации возможностей, предоставляемых языком как порождающей системой, но и об отсутствии словообразовательного средства. «В то же время имеются все основания говорить о суффиксе -ец- как об основном при образовании катойконимов мужского рода. С помощью этого форманта наименования жителей образуются по преимуществу от наименований мужского рода с основой на твердый согласный (*Краснослободск – краснослободец*), женского рода на мягкий согласный (*Елань – еланец*), женского рода на -уха, -ка, (*Верхняя Грязнуха – верхнегрязнухинец, Александровка – александровец*), среднего рода на -ино, -ово, -ево (*Бородино – бородинец, Абганерово – абганеровец, Вихлянцево – вихлянцевец*), оформленных как прилагательные на -ский, -жье, -ный (*Водяновский – водяновец, Лебяжье – лебяжинец, Забурунный – забуруновец*). Достаточно частотным для катойконимов мужского рода является и суффикс -чанин в разнообразных вариациях, служащий словообразовательным средством по преимуществу при образовании от основ на заднеязычные согласные и аффрикаты (*Капкинка – капкинчанин, Солодча – солодчанин*)» [Ильин, Сидорова, 2015. С. 9].

Для образования оттопонимических форм женского рода в русском языке очень мало суффиксов. Это, например, форманты -ка, -овка, -инка, которые в некоторых случаях образуют катойконимы омонимичные топонимам *Михайловка – михайловка, Верещагино – верещагинка*. Составители справочников названий жителей отмечают, что наименования жительниц встречаются реже, чем наименования жителей. Носители языка предпочитают использовать нейтральный формант -чанка. Название жительницы с формантом -ка незначительно опережают названия с

формантом -анка, на третьем месте находится модель с формантом -анка [Гордеева, Мелентьева, Мехоношина, 2007. С. 99]. В СМИ для решения этой проблемы используют описательные конструкции: *Посмотреть на пуховое изящество в городской парк пришло все женское население Урюпинска* [Сироткина, 2009. С. 70].

Современные исследователи обращают внимание на тенденцию к усилению роли суффикса -чанин- в образовании катойконимов ввиду его однозначности. Так, Т.Ф. Ефремова трактует этот элемент как «регулярную и достаточно продуктивную словообразовательную единицу, образующую имена существительные со значением лица, которое характеризуется отношением к городу или местности, названным мотивирующим именем существительным» [Ефремова, 2005. С. 502], а суффикс -ец- в её словаре имеет более 10 значений. Кроме того, элемент -чан-ин- способен присоединяться к большинству основ, образуя полную катойконимическую парадигму. Ученые отмечают, что названные свойства суффикса -чан-ин- способствуют не только усилению его роли в качестве основного средства образования катойконимов, но и «внедрению» данного ряда форм в неполные парадигмы на -ец- в качестве средства наименования жителей или жительниц населенного пункта [Ильин, Сидорова, 2015. С. 10].

Среди наиболее важных факторов, способствующих возникновению вариантов катойконимов – наличия вариантов наименований жителей, образованных от названия одного населенного пункта, исследователи выделяют большое количество суффиксов; влияние литературного языка на разговорную речь и диалекты; морфонологические процессы в системе русского литературного языка; усиление тенденции к агглютинации; структурные и фонетические характеристики производящего топонима. Эти причины могут в разной степени оказывать влияние на процесс образования катойконимов. Кроме того, эти факторы могут быть более или менее значимыми в разные исторические отрезки, а также зависеть от топонимической системы определенного региона [Ковалев, 1991. С. 112].

Вариантность подразумевает проблему выбора: как следует называть жителя того или иного города? Катоиконимов, известных всем носителям языка (наподобие *москвичи, одесситы, нижегородцы*), не слишком много, для большинства этот пласт лексики находится в пассивном запасе. Значительная часть катоиконимов активно употребляется лишь жителями конкретных регионов и соседних с ними, т. е. теми, для которых соответствующие населенные пункты являются актуальными (так, название жителей Улан-Удэ в целом актуальнее для населения Восточной Сибири, чем, скажем, Центральной России).

Проблема выбора может рассматриваться с двух позиций. Более очевидная из них - «внешняя» (точка зрения любого человека, не являющегося жителем некоторого населенного пункта, но нуждающегося в наименовании его жителя). Другая позиция – «внутренняя» (точка зрения самого представителя региона).

Если говорить о «внешней» позиции, то ответ на вопрос о правильном названии нужно искать в справочных изданиях. Однако словари названий жителей изначально задумывались не как нормативные справочники, а как собрание материала. Кроме «местных» и «устарелых» лексем, они зачастую содержат несколько «наиболее употребительных» вариантов, а информации о местных предпочтениях не содержат. Что касается орфографических словарей (и создающихся на их материале справочников для дикторов радио и телевидения), они, во-первых, отражают названия жителей менее полно, а во-вторых, в них часто включается один вариант для одного населенного пункта. Этот вариант может не соответствовать принятому в регионе, и более того, не соответствовать даже общим тенденциям в именовании жителей населенного пункта, которые отражаются, например, в СМИ [Ахметова, 2013. С. 45].

Катоиконимы и этнонимы функционируют в лексике как официальные и неофициальные.

В речевом обороте носителей языков используются неофициальные этнонимы (слова и устойчивые сочетания), в значениях которых закреплено наивное, как правило, негативное, стереотипное представление о том или ином этносе. Например, слово *чурка* функционирует в молодежном сленге как пренебрежительное название «азиата или кавказца» [Никитина, 2004. С. 310].

В восприятии других групп обязательно присутствуют стереотипы, в которых преувеличивается зависимость от этнической общности, игнорируется индивидуальность людей и индивиду приписываются какие-либо качества и характеристики в зависимости от его принадлежности к этносу. Стереотипы по своей природе – коллективные представления, из-за которых индивид, имеющий определенную этническую идентичность, некритически воспринимает образ этнической общности и ее представителей. При этом стереотипы ориентируют на внутреннюю сплоченность этноса. Сами этноцентристские стереотипы поддерживаются в рамках определенных культур и практически всегда существовали в истории. Так, «избранным» народом себя считали евреи, свой этнос считали духовным, высококультурным древние греки и римляне, китайцы, японцы, тогда как представителей иных культур они считали «варварами» [Бакланов, Душина, Микеева, 2010. С. 406].

Исследование А.И. Грищенко показало, что среди этнонимов отдельное место занимает группа так называемых экспрессивных этнонимов. Их появление в языке предопределено следующими факторами: лингвистическими и экстралингвистическими. Например, социальная активность определённой группы превращает её в отдельный этнос и приводит к столкновению с другими этническими группами, которые начинают осмысляться в определённых категориях и уже в языке получать определённые наименования. Иногда экспрессивность у этнонимов возникает в том случае, когда отношение к этносу имеет субъективно-

оценочный характер, который напрямую зависит от социально-политической истории.

Из этого следует, что возникновение экспрессивных этнонимов возможно в любом языке, так как язык сам по себе является одним из способов существования этноса. Язык — наиболее яркий признак этноса и прямо связан с этническим самосознанием его носителей.

В непростых отношениях с этнонимами оказываются катойконимы: вторые в системе языка занимают подчинённое положение, поскольку многие производные от топонимов имена употребляются исключительно как этнонимы. Например, если житель Узбекистана – *узбекистанец*, а название титульного для этого государства народа – *узбеки* (аналогично для всех топонимов на -стан), то для жителя Украины нет односложного наименования, т.к. *украинец* – название народа (также не могут использоваться в качестве названий жителей этнонимы *англичане, французы, итальянцы, испанцы* и др., при этом они неправомерно включаются в словари названий жителей, хотя составители подобных словарей и ощущают их неуместность). Многие «чистые» катойконимы, отличающиеся от существующих этнонимов невозможно однозначно отнести к этнонимам, например, *американцы, швейцарцы, индийцы* [Грищенко, 2011. С. 439].

В сознании народа часто нет границы между этнонимами и катойконимами, что хорошо репрезентируют диалектные тексты: *«Раз уж с Башкирии, так башкирцем и называм. Есть у него, ага, свой язык»*. Только по второй фразе можно установить, что речь все же идет скорее об этнониме, нежели о катойкониме или прозвище» [Сироткина, 2007. С. 115].

Катойконимы и этнонимы – нарицательные слова, которые тесно взаимосвязаны с именами собственными. Этнонимы описаны лучше, чем катойконимы. У некоторых исследователей и носителей языка наблюдается их смешение. В словарях указаны не все слова, обозначающие человека по

национальности и по месту жительства. Существуют слова, которые являются названием человека по месту жительства и по национальности.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТОЙКОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)

Во второй главе мы рассматриваем лингвистический эксперимент как инструмент проверки функционирования языкового материала, анализируем реакции, полученные в ходе проведения лингвистического эксперимента, делаем выводы по функционированию катойконимов и этнонимов, исходя из результатов эксперимента.

2.1. Лингвистический эксперимент как инструмент проверки функционирования языкового материала

Историю применения эксперимента в отечественном языкознании можно разделить на 3 периода:

1) активное освоение эксперимента в фонетике, причём акцент делается на сходстве эксперимента в языкознании и естественных науках (труды В. А. Богородицкого, А. И. Томсона, Л. В. Щербы, М. И. Матусевич);

2) осознание эксперимента в языкознании как важнейшего способа получения данных о живом языке вообще, включая его морфологию, синтаксис, семантику, а также проблемы языковой нормы, языковых контактов и пр. Эта научная программа впервые сформулирована Л.В. Щербой в его статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании»;

3) углубление методологической базы о специфике эксперимента в языкознании по сравнению с экспериментом в других науках (Л. А. Чистович, М. В. Панов, Ю. Д. Апресян, В. Б. Касевич, Р. М. Фрумкина). Методологический анализ позволяет понять, что эксперимент

широко используются в традиционных для языкознания областях, например в диалектологии и в таких сравнительно новых областях, как социолингвистика и психолингвистика [ЛЭС, 1990. С. 548].

«Лингвистический эксперимент, в понимании Л.В. Щербы, – это проверка правильности/приемлемости языкового выражения, построенного исследователем на основании некоторой теоретической концепции. Получаемые в ходе эксперимента суждения о неправильности/неприемлемости построенных выражений превращают эти выражения в отрицательный языковой материал, являющийся важным источником сведений о языке».

Лингвистический эксперимент – это проверка условий функционирования того или иного языкового элемента для выяснения его характерных особенностей, пределов возможного употребления, оптимальных вариантов использования [Глухов, 2005. С. 108].

Последовательное применение эксперимента в исследовании различных уровней языковой системы сделало необходимым использование статистических методов при планировании эксперимента и обработке результатов. Разрабатывается теория лингвистического эксперимента, в задачи которой входит осмысление того, какова специфика познавательных установок лингвиста-экспериментатора.

Материалом для данного эксперимента послужил список слов, обозначающих наименование человека по национальности и по месту жительства. Слова были выбраны из “Словаря русского языка” под ред. А. П. Евгеньевой 1981-1984 гг. Это академический нормативный толковый словарь современного русского литературного языка, созданный на основе картотеки “Словаря современного русского литературного языка”. Содержит общепотребительную лексику и фразеологию русского литературного языка по состоянию на время выхода издания. Содержит около 84 тыс. словарных единиц. Всего было выбрано 201 единица (см. приложение 1). Все

выбранные единицы имеют в своем толковании компонент “нация”, “народ”, “народность”, “люди, проживающие...”, “...лица, относящиеся к этому народу”. Например:

АБАЗЫ́НЫ, -зы́н, мн. (ед. **абазы́н**, -а, м.; **абазы́нка**, -и, мн. абазы́нки, -нок, -нкам, ж.). Народ, составляющий часть населения Карачаево-Черкесской и Адыгейской автономных областей, а также лица, относящиеся к этому народу [МАС, 1981. Т.1. С. 18].

ВЭ́НГРЫ, -ов и (устар.) **ВЕНГЭ́РЦЫ**, -ев, мн. (ед. **венгр**, -а и **венгэ́рец**, -рца, м.; **венгэ́рка**, -и, мн. венгэ́рки, -рок, -ркам, ж.). Нация, основное население Венгрии, а также лица, относящиеся к этой нации [МАС, 1981. Т.1. С. 148].

ЯВА́НЦЫ, -ев, мн. (ед. **ява́нец**, -нца, м.; **ява́нка**, -и, мн. ява́нки, -нок, -нкам, ж.). Нация в Индонезии, основное население центральной части острова Ява, а также лица, относящиеся к этой нации [МАС, 1984. Т.4. С. 777].

Из приведенных примеров видно, что границы между катойконимами и этнонимами отсутствуют. Такая ситуация сложилась в результате того, что во времена составления словаря каждый человек определенной национальности жил на своей территории, разграничения понятий катойконим и этноним не было, так как миграционные процессы не были такими активными.

Чаще всего встречаются слова-полисеманты, но в самом словаре отдельные значения одного слова не выделяются в отдельную словарную статью, а перечисляются после основного толкования. Основное толкование несет информацию об этнической принадлежности, а такая формулировка как “лица, относящиеся к этому народу” указывает нам не на принадлежность к национальности, а только связь с нею. В этом толковании, по нашему мнению, виден катойконим. Например, **КАБАРДИ́НЦЫ**, -ев, мн.

(ед. **кабарди́нец**, -нца, м., **кабарди́нка**, -и, мн. кабарди́нки, -нок, -нкам, ж.). Народ, составляющий основное население Кабардино-Балкарской АССР, а также лица, относящиеся к этому народу [МАС, 1981. Т.2. С. 39]. В этом толковании нет указания на этническую принадлежность, это катойконим, потому что среди “народа, составляющего основное население Кабардино-Балкарской АССР могут встречаться разные национальности.

Все выбранные слова можно разделить на группы (пары, в которых есть катойконим и этноним):

- пары, где этноним не совпадает с катойконимом (9 пар), например, *латыш – латвиец*.

ЛАТЫШЬ, -ей, мн. (ед. **латыш**, -а, м.; **латышка**, -и, мн. латышки, -шек, -шкам, ж.). Нация, основное население Латвийской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации [МАС, 1981. Т.2. С. 166].

ЛАТВЙЙЦЫ, -ев, мн. (ед. **латвйец**, -вййца, м.; **латвййка**, -и, мн. латвййки, -вййек, -вййкам, ж.). Население Латвийской ССР, а также представители этого населения [МАС, 1981. Т.2. С. 166].

- пары, где этноним совпадает с катойконимом (89 пар), например, *китаец – китаец*.

КИТАЙЦЫ, -ев, мн. (ед. **китаец**, -тайца, м.; **китайнка**, -и, мн. китайнки, -нок, -нкам, ж.). Нация, основное население Китая, а также лица, относящиеся к этой нации [МАС, 1981. Т.2. С. 52].

Здесь возникает проблема: носители языка, используя в употреблении одно слово, могут не разделять национальность и место жительства. Следовательно, нужно проверить данную гипотезу с помощью лингвистического эксперимента.

Нами были определены задачи эксперимента:

- проверить, знают ли информанты пары слов (катойконимы и этнонимы);

- смогут ли они предложить какие-то свои слова или воспользуются повтором;
- будут ли информанты использовать слова, которые не отвечают на вопросы о национальности?

Для проведения эксперимента были взяты 20 единиц, в качестве которых были выбраны названия стран и регионов, к которым респонденты должны были написать катойконим и этноним. Единицами послужили следующие названия стран и территорий: *Россия, Украина, Белоруссия, Киргизия, Эстония, Литва, Латвия, Республика Коми, Испания, Германия, Китай, Япония, Италия, Швеция, Финляндия, Польша, Венгрия, Казахстан, Якутия, Татарстан*. При анализе результатов анкет использовалась следующая логика расположения названий стран и территорий: название нашей страны - Россия, территории, входящие в состав РФ (Республика Коми, Татарстан, Якутия), территории бывшего Советского Союза (Белоруссия, Киргизия, Украина, Эстония, Литва, Латвия, Казахстан), территории России до 1917 г. и другие страны (Польша, Финляндия, Германия, Китай, Япония, Испания, Италия, Швеция, Венгрия). В анкете названия территорий были даны в произвольном порядке.

При выборе экспериментальных единиц мы учитывали разнородность их структуры (*Испания, Литва, Республика Коми, Китай*), наличие и отсутствие пары катойконим – этноним (*Россияне – русские, украинец – украинец*), фонетическую схожесть названий некоторых единиц (*Литва, Латвия*).

Информантам было предложено заполнить таблицу, в которой были даны названия стран и территорий (колонка №1). В колонке №2 нужно было указать наименование жителя территорий и стран, в колонке №3 нужно было указать национальность жителя, в колонке №4 нужно было указать наименование жителя территорий и стран, не относящихся к их этносу. Образец экспериментальной анкеты представлен в приложении 2.

Информантами явились школьники старших классов в количестве 25 человек и студенты-филологи в количестве 25 человек. Всего было получено 3000 реакций. Все полученные анкеты представлены в приложениях 3, 4.

2.2. Группа «Школьники»

Группа школьников, участвовавших в эксперименте, была представлена 25 учащимися старших классов Шабуровской основной общеобразовательной школы (16 девушек и 9 юношей). Школа расположена в Частинском районе Пермского края. Эксперимент проводился в дневное учебное время, время на заполнение анкеты: 45 минут. Все респонденты являются жителями Пермского края. Всего по данной группе было получено 1500 реакций, из них 87 отказов среди мальчиков и 68 среди девочек. В результате для анализа было выявлено 1345 словоформ.

Колонка №2. Среди респондентов юношей во второй колонке анкеты, в которой информантам нужно было написать название жителя той или другой страны, было получено 180 реакций, из них 3 отказа, что составляет 1,6% от общего количества реакций. Отказы были представлены в графах наименования жителей таких стран и регионов как *Республика Коми(2)* и *Венгрия(1)*.

75% (145) составляют слова, называющие жителей той или иной местности, правильно. Правильные ответы не указывались нами в работе. Остальные 25% (32) составляют ошибочные ответы информантов (названия территорий указаны в алфавитном порядке, а реакции – с учетом частотности):

Житель.

- Белоруссия – *беларус(3)*, *болоруссиянин(1)*;
- Венгрия – *венгряк(2)*, *венгрин(1)*;
- Киргизия – *киргизинец(1)*;
- Литва – *литвиец(5)*, *литвен(2)*;

- Республика Коми – *русский(2), комыш(1), комиец(1), комец(1)*;
- Финляндия – *фин(5), финлянд(1)*;
- Швеция – *шведцарец(3), швейцарец(2), швейцарин(1)*;

Из 320 реакций девушек отказ встретился только в двух случаях: при наименовании жителя Финляндии и Польши, что составляет 0,6% от общего количества реакций. В 88,4%(324) случаев реакции оказались верными, а 11%(25) реакции – ошибочными. Среди ошибочных реакций можно выделить следующие ответы:

Житель.

- Белоруссия – *белоруссин(1)*;
- Венгрия – *венгрец(1), венгринец(1)*;
- Киргизия – *киргизинец(1), киргис(1)*;
- Латвия – *латвец(2), латвиец(1), латвинец(1)*;
- Литва – *литвец(2), литвевец(1), литвинец(1)*;
- Республика Коми – *коми-пермяк(4), комиец(1)*;
- Татарстан – *татар(2)*;
- Финляндия – *фин(3)*;
- Якутия – *якутинец(1), якутин(1)*;

Проанализировав реакции школьников, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев для названия жителей определенной территории информанты создают словоформы по аналогии *Китай – китаец, Финляндия – финляндец, Республика Коми – комиец*. Данный вывод подтверждает активность суффикса –ец как основного при образовании катойконимов.

Колонка №3. В графах данной колонки респондентам нужно было написать национальность жителей предложенных стран и регионов.

Среди реакций юношей 7%(13) составляют отказы от ответа. Пропуски оказались в графах таких стран и территорий как *Литва(2), Республика Коми(2), Венгрия(1), Польша(1), Испания(1), Латвия(1), Италия(1), Швеция(1), Якутия(1), Татарстан(1)*. В результате для анализа словоформ

было представлено 167 реакций. В 53,8%(90) случаев этнонимы были указаны верно. Остальные 77 реакций были представлены следующими формами:

Национальность.

- Белоруссия – *белоруссец(2), беларус(2), словянин(1), белорус(1)*;
- Венгрия – *венгрийская(1), венгриец(1), словянин(1)*;
- Германия – *германе(3), европеец(1)*;
- Испания – *европеец(1)*;
- Казахстан – *казахстанец(2), татарин(1), казахстанская(1)*;
- Киргизия – *чурки(1), киргизец(1), татарин(1)*;
- Латвия – *латвийцы(2), латвиец(2), словянин(1), латвиалец(1), латвеец(1), латвинец(1), латвиш(1)*;
- Литва – *литвиец(4), литвец(3), латвиец(1), словянин(1)*;
- Польша – *словянин(1), по(1), шляхичи(1)*;
- Республика Коми – *комипермяки(3), комяк(3)*;
- Татарстан – *татарин(3), тарин(1), татарстанец(1), татар(1)*.
- Украина – *хохол(2), словянин(1)*;
- Финляндия – *фин(4), финляндец(4), финская(1), викинг(1)*;
- Швеция – *швейцарцы(5), швецы(1), викинг(1)*;
- Эстония – *словянин(1), эстон(1)*;
- Якутия – *якутская(1), татарин(1)*;

Среди реакций девушек 10,5%(19) составляют отказы. Частично они совпадают с отказами среди реакций юношей. Пустыми остаются графы, в которых нужно указать национальность жителей таких стран, как *Литва(4), Латвия(4), Республика Коми(3), Испания(1), Германия(2), Польша(1), Венгрия(2), Якутия(1), Швеция(1)*. Самыми частотными по отказам как среди юношей, так и среди девушек, становятся Литва, Латвия и Республика Коми.

В 89,5%(161) случаев мы получили реакции в виде словоформ, из которых 67,8%(126) являются верными определениями национальности, остальные 21,7%(35) представлены следующими словами:

Национальность.

- Белоруссия – *белоруссец(1)*;
- Казахстан – *казахстанцы(1), казахстаны(1)*;
- Киргизия – *киргизец(4), киргизцы(1)*;
- Латвия – *латвийцы(2), латвец(2), латвы(2), латвийская(1), латышец(1), латвиец(1)*;
- Литва – *литвинец(2), литвы(2), литвийцы(1), литвиец(1)*;
- Татарстан – *татарская(1)*;
- Финляндия – *фин(3), финляндцы(2)*;
- Швеция – *швецкая(1), швецарец(1), швецы(1), швейцар(1)*;
- Эстония – *эстонцы(1)*.
- Якутия – *якутцы(1)*;

В реакциях девушек на определение национальности жителей той или иной страны/региона встречаются словоформы, тяготеющие к имени прилагательному, например, *татарская, швецкая*. Можно предположить, что информанты мысленно составляли словосочетание *национальность (какая?) татарская*. Самым продуктивным, по результатам реакций в колонке №3, как и в колонке №2, стал формант -ец для форм единственного числа (*белоруссец, латвиец*), и формант -цы для форм множественного числа (*якутцы, киргизцы*).

Проанализировав реакции в колонке №3, можно сделать вывод о том, что учащиеся в большинстве случаев неверно указали наименование жителя по национальности. Причина столь многих ошибок состоит в уровне образования, узком кругозоре и отсутствии потребности называть человека по национальности (информанты данной группы обучаются в сельской школе, население этой местности русское). Важно отметить, что именно в

этой колонке появляются такие реакции юношей как *хохол, чурка, викинг, шляхичи*. Эти реакции несут определенную коннотацию и неслучайно возникают только при наименовании жителей определенных стран: *Украина, Киргизия, Швеция, Финляндия, Польша*. Возможно, что в сельской местности население дает именно такие наименования жителям данных стран.

В нашем эксперименте не случайно появилась **Колонка №4**, в которой респондентам нужно было указать наименование жителя определенной территории, не относящегося к национальности этого региона. Именно эта часть экспериментального опроса заставляла респондентов задуматься над тем, что житель определенной страны (Колонка №2) может не относиться к этническому большинству данного региона, а быть человеком другой национальности, проживающим на территории этой страны.

Проанализировав данную часть нашего эксперимента, мы получили 74 отказа среди реакций юношей, что составляет примерно 42% от общего числа реакций. Среди реакций информантов-девушек 37 отказов, что составляет 20,5% от общего числа. Это доказывает тот факт, что информанты задумались и не нашли решения данной проблемы. По результатам заполнения Колонки №4, нами была создана таблица реакций и количество их употреблений.

Страна/регион	Житель этой/этого страны/региона, но другой национальности.
1. Россия	<i>россиянин(6), мигрант(4), эмигрант(2), иностранец(2), армяне(2), татары(2), бурят(1), белорус(1), коми-пермяк(1), казахи(1), рабочая сила(1), госторбайтер(1).</i>
2. Республика Коми	<i>русский(8), иностранец(4), коми-пермяк(2), удмурты(1), иммигрант(1), русские(1), великан(1), коми(1).</i>
3. Татарстан	<i>русский(6), иностранец(3), татарин(2), бошкеры(2),</i>

	<i>узбеки(1), грузины(1), русские(1), мигрант(1), гостарбайтер(1).</i>
4. Белоруссия	<i>русский(7), иностранец(4), белорусс(3), эмигрант(3), украинец(2), мигрант(1), иммигрант(1), коми-пермяки(1), белорус(1).</i>
5. Венгрия	<i>иностранец(7), русский(3), русские(2), венгр(2) шведы(1), турок(1), англичанин(1).</i>
6. Германия	<i>иностранец(5), русский(4), австриец(2), французы(2), немец(2), американцы(1), иммигрант(1), русские(1), эмигрант(1).</i>
7. Испания	<i>иностранец(7), китайцы(2), испанец(2), итальянец(1), русский(1), иммигрант(1), немец(1), баск(1), француз(1), американец(1), эмигрант(1), бледняк(1).</i>
8. Италия	<i>иностранец(6), русский(4), итальянец(2), эмигрант(2), греки(2), лигурийцы(1), француз(1), американцы(1),</i>
9. Казахстан	<i>русский(6), иностранец(4), адыгеец(2), русские(2), казах(2), мигрант(1).</i>
10. Киргизия	<i>татары(1), иностранец(6), русский(5), эмигранты(2), удмурты(2), иммигрант(1), киргизец(1), мигрант(1), киргиз(1).</i>
11. Китай	<i>иностранец(4), русский(3), китаец(3), эмигрант(2), испанец(1), японец(1), таиландец(1), русские(1), круглоглаз(1), узкоглазый(1).</i>
12. Латвия	<i>иностранец(8), русский(3), русские(2), латвиец(2), иммигрант(1), немец(1), ливийцы(1), эмигрант(1), эстонцы(1).</i>
13. Литва	<i>иностранец(7), русский(3), русские(2), эмигранты(2), эстонцы(2), иммигрант(1), литвиец(1), белорус(1), литовец(1).</i>

14. Польша	<i>иностранец(8), русский(2), поляк(2), немцы(2), канадцы(1), белорус(1), украинцы(1), эстонцы(1).</i>
15. Украина	<i>украинец(5), русские(5), москаль(4), иностранец(3), эмигрант(1), иммигрант(1), беженец(1), эстонец(1), татар(1), мигрант(1), американец(1), россиянин(1), маскаль(1).</i>
16. Финляндия	<i>иностранец(8), русский(4), англичанин(1), карелы(1), фин(1), шведы(1), эмигрант(1), финн(1).</i>
17. Швеция	<i>иностранец(7), эмигрант(2), финны(2), швед(2), американцы(1), русский(1), француз(1), датчане(1), англичанин(1), итальянцы(1).</i>
18. Эстония	<i>иностранец(7), украинец(2), эмигранты(2), латвийцы(2) эстонец(2), испанец(1), русский(1), вепс(1), иммигрант(1), англичанин(1).</i>
19. Якутия	<i>иностранец(5), русский(4), русские(3), якут(2), китаец(1), югоряне(1), мигрант(1), великан(1).</i>
20. Япония	<i>иностранец(6), китаец(3), русский(3), кореец(3), японец(3), узкоглазый(1), эмигрант(1),</i>

В случае возникновения проблемы при наименовании жителя территорий, не имеющего этническую принадлежность к ней, учащиеся находили следующие пути решения:

- Использовали в качестве наименования слова *иностранец, мигрант, эмигрант, иммигрант, гастарбайтер* (в большинстве случаев слова были написаны с ошибками). Данные слова не помогают информантам решить проблему национальной принадлежности, так как указывают только на перемещение человека на ту или иную территорию.

- Указывали в качестве наименования любую другую национальность, не связанную с этносом предложенной страны. Например, житель Италии – *француз, американец* и т.д.

- Употребляли в качестве наименования слова *русский, русские, россиянин, россияне*. Тем самым ставили себя на место жителя, которого нужно назвать.

- Вместо национальности указывали на внешние признаки, которые, по-мнению школьников, отличают представителей данной национальности Китай – *узкоглазый, круглоглаз*; Республика Коми – *великан*.

2.3. Группа «Студенты»

В группу информантов-студентов вошли 25 студентов филологического факультета ПГГПУ в возрасте 20-22 лет (5 юношей и 20 девушек). Эксперимент проводился в дневное учебное время, длительность работы с анкетой: 45 минут. Все информанты являются жителями Перми. Всего по данной группе получено 1500 реакций, из них 14 отказов среди реакций юношей и 5 отказов среди реакций девушек. Всего для анализа была получена 1471 реакция. Отказы встречаются в графах названия жителей и национальностей таких стран и территорий как Республика Коми(1), Татарстан(1) и наименования жителя Казахстана(1).

Колонка №2. Из предложенных пропусков, предназначенных для заполнения наименования жителя стран и территорий, среди реакций юношей было получено 97 ответов и 3 отказа. Затруднения вызвали такие страны и территории как *Латвия, Республика Коми и Казахстан*. Все пропуски оказались в анкете одного информанта.

В результате из всех полученных ответов 88 реакции являются верными, что составляет 88,6% от общего числа. Остальные 9 реакций, которые составляют 11,4%, представлены следующими единицами:

Житель.

- Китай – *узкоглазый(1)*;
- Польша – *пшек(1)*;
- Республика Коми – *комяк(1)*;

- Россия – *русскийянин(1)*;
- Татарстан – *татар(1)*;
- Украина – *хохол(1)*;
- Финляндия – *фин(3)*;

Из полученных 400 реакций девушек выявлено 3 отказа. Информанты затрудняются дать ответ при наименовании жителя таких территорий, как *Казахстан, Татарстан и Республика Коми*. Отсутствие ответов не обосновано. Пропуски были выявлены в анкетах разных информантов. В результате для анализа было получено 397 словоформ названий жителей страны/региона. 91,7% составляют верные реакции респондентов (361 названий жителей). Остальные 36 реакций, составляющие 9,3% от общего числа полученных наименований, были представлены следующими формами:

Житель.

- Венгрия – *венгрец(1), венгриец(1)*;
- Латвия – *латыш(2)*;
- Литва – *латыш(1), литвинец(1)*;
- Республика Коми – *коми-пермяк(6), комяк(1), гражданин Республики Коми(1), комич(1)*;
- Финляндия – *фин(14)*;
- Швеция – *швейцар(2), швейцары(1), швейц(1)*.

Проанализировав реакции студентов, можно сделать вывод о том, что катойконимы большинства предложенных стран известны студентам-филологам, но в некоторых случаях возникают ошибки при наименовании жителя. Причинами таких ошибок стало созвучие названий некоторых стран, и, как следствие, неверное написание катойконимов *Литва – латыш, Латвия – латыш; Швеция – швейцарец, Швейцария – швейцарец*. Одной из причин ошибочного употребления катойконимов послужило стремление создать наименование жителя по общеупотребительной модели в тех

случаях, где катойконимом и этнонимом служит одно слово. Например, студент считает, что *житель Венгрии – венгрец, национальность – венгр*. Следующей причиной неточностей в наименованиях жителей стран и регионов стала орфографическая неграмотность студентов *Финляндия – фин*.

Колонка №3. Из ста возможных реакций студентов-юношей мы выявили 11 отказов от ответа, которые находились в анкете одного информанта. Отказы были допущены, как нам кажется, не по причине затруднения определения национальности, а по причине того, что во второй колонке информант указал те же формы слов, которые он мог посчитать верными для заполнения колонки №3. Для того, чтобы решить эту проблему, информант указал в первых трех случаях следующие реакции:

Национальность.

- Белоруссия – *русский*.
- Россия – *русский*;
- Украина – *русский*;

Далее заполнение анкеты информантом было приостановлено. Но в пяти графах последних стран он указал в качестве этнонима те же единицы, что и в качестве катойконима.

Среди остальных 89 реакций нами было выявлено 11,2% ошибочных употреблений этнонимов. Ими стали следующие реакции:

Национальность.

- Китай – *узкоглазый(1)*;
- Латвия – *латвиец(4)*;
- Польша – *пшек(1)*;
- Украина – *хохол(1)*;
- Финляндия – *фин(3)*.

В анкетах, заполненных информантами-девушками, пропусков значительно меньше. Из 400 возможных реакций пропуски оказались только в двух случаях: при указании национальности жителей *Республики Коми и*

Татарстана. В первом случае отказ не обоснован, во втором случае вместо этнонима стоит знак “?”.

Среди оставшихся 398 реакций нами было выделено 41 ошибка в употреблении этнонимов, что составляет 10,5%. Ошибки были допущены в следующих случаях:

Национальность.

- Венгрия – *венгская(1)*;
- Казахстан – *казахстанец(2)*.
- Китай – *азиат(1)*;
- Латвия – *латвиец(10), латвийская(1)*;
- Литва – *латыш(2)*;
- Республика Коми – *комяк(3), коми-пермяк(3), коми-пермяцкая(3)*;
- Финляндия – *фин(11), финляндский(1)*;
- Швеция – *швейцар(3)*.

Проанализировав реакции колонки №2 можно сделать вывод о том, что большинство студентов владеет информацией о национальной принадлежности жителей той или иной территории, но в некоторых случаях вместо национальности указывали наименование по месту жительства, например, *казахстанец, латвиец*. Данному выводу может послужить тот факт, что информанты к моменту проведения эксперимента уже обучались на 3 курсе ПГГПУ, жили в городе и, следовательно, находились в многонациональной среде.

Колонка №4. По результатам заполнения колонки №4, нами было получено 503 реакции, которые расположились в таблице следующим образом:

Страна/регион	Житель этой/этого страны/региона, но другой национальности.
---------------	---

1. Россия	<i>россиянин(11), иностранец(3), русский(2), эмигрант(2), татарин(2), не русский(2), другой национальности(1), азербайджанец(1), коми-пермяк(1), гражданин России(1).</i>
2. Республика Коми	<i>коми-пермяк(5), коми(4), иностранец(2), пермяк(2), эмигрант(2), русский(2), кто угодно(1), мигрант(1), не коми-пермяк(1), гражданин Республики Коми(1), испанец(1), комипермяк(1), комяк(1), гражданин России(1).</i>
3. Татарстан	<i>татарин(9), русский(3), татарстанец(2), не татарин(2), эмигрант(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), американец(1), житель Татарстана(1), гражданин Татарстана(1).</i>
4. Белоруссия	<i>белорус(10), эмигрант(2), иностранец(2), русский(2), кто угодно(1), мигрант(1), не белорусс(1), не белорус(1), белорусс(1), поляк(1), украинец(1), белоруссец(1), гражданин Белоруссии(1).</i>
5. Венгрия	<i>венгр(11), венгр(2), эмигрант(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), не немец(1), поляк(1), фин(1), житель Венгрии(1), украинец(1), гражданин Венгрии(1).</i>
6. Германия	<i>немец(10), эмигрант(2), немец(2), не иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), русский(1), американец(1), германец(1), китаец(1), житель Германии(1), австриец(1), гражданин Германии(1).</i>
7. Испания	<i>испанец(12), эмигрант(2), испанец(2), иностранец(2), итальянец(2), кто угодно(1), мигрант(1), не француз(1), коми(1), житель Испании(1), гражданин Испании(1).</i>

8. Италия	<i>итальянец(11), эмигрант(2), не итальянец(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), фин(1), француз(1), японец(1), житель Италии(1), испанец(1), гражданин Италии(1).</i>
9. Казахстан	<i>казах(8), казахстанец(3), эмигрант(2), не казах(2), иностранец(2), русский(2), кто угодно(1), мигрант(1), удмурт(1), татарин(1), житель Казахстана(1), гражданин Казахстана(1).</i>
10. Киргизия	<i>киргиз(8), эмигрант(2), киргизец(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), кыргыз(1), не киргизец(1), не киргиз(1), азербайджанин(1), русский(1), эстонец(1), житель Киргизии(1), украинец(1), гражданин Киргизии(1).</i>
11. Китай	<i>китаец(10), эмигрант(2), не китаец(2), иностранец(2), японец(2), кто угодно(1), мигрант(1), желтый(1), китаянин(1), фин(1), житель Китая(1), гражданин Китая(1).</i>
12. Латвия	<i>латыш(8), латвиец(4), русский(3), эмигрант(2), не латвиец(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), литовец(1), гражданин Латвии(1).</i>
13. Литва	<i>литовец(10), русский(2), иностранец(2), эмигрант(2), кто угодно(1), мигрант(1), не литовец(1), татарин(1), украинец(1), латвиец(1), литвинец(1), житель Литвы(1), латыш(1), гражданин Литвы(1).</i>
14. Польша	<i>поляк(11), эмигрант(2), не поляк(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), пшек(1), таджик(1), венгр(1), фин(1), житель Польши(1), гражданин Польши(1).</i>
15. Украина	<i>украинец(11), русский(3), эмигрант(2), иностранец(2),</i>

	<i>мигрант(1), не украинец(1), приезжий(1), хохлы(1), фин(1), белорус(1), гражданин Украины(1).</i>
16. Финляндия	<i>фин(6), финн(4), эмигрант(2), не фин(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), француз(1), финляндец(1), эстонец(1), удмурт(1), житель Финляндии(1), норвежец(1), гражданин Финляндии(1).</i>
17. Швеция	<i>швед(9), не швед(3), эмигрант(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), якут(1), американец(1), итальянец(1), швейцарец(1), житель Шведцарии(1), норвежец(1), гражданин Швеции(1).</i>
18. Эстония	<i>эстонец(11), эмигрант(2), русский(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), не эстонец(1), приезжий(1), француз(1), киргиз(1), житель Эстонии(1), гражданин Эстонии(1).</i>
19. Якутия	<i>якут(11), русский(3), эмигрант(2), не якут(2), иностранец(2), кто угодно(1), мигрант(1), литовец(1), житель Якутии(1), гражданин Якутии(1).</i>
20. Япония	<i>японец(11), эмигрант(2), не японец(2), иностранец(2), китаец(2), кто угодно(1), мигрант(1), таджик(1), житель Японии(1), кореец(1), гражданин Японии(1).</i>

В случае возникновения проблемы при наименовании жителя территории, не имеющего этническую принадлежность к ней, студенты находили следующие пути решения:

- Использовали в качестве наименования слова *иностранец, мигрант, кто угодно, эмигрант, приезжий*. Данные слова указывают на перемещение человека на ту или иную территорию, а проблему национальной принадлежности не решают.

- Указывали в качестве наименования любую другую национальность, не связанную с этносом предложенной страны. Например, *житель Японии – китаец, житель Швеции – итальянец.*

- Использовали отрицательную частицу для того, чтобы слово не несло в себе информации об этносе, например, *житель Японии, не принадлежащий к ее национальности – не японец, житель Польши, не принадлежащий к ее национальности – не поляк.*

- В отличие от реакций школьников, студенты в большинстве случаев употребляли для ответа в колонке №4 те же слова, что и в колонке №2. Значит, разграничить этнонимы и катойконимы им не представилось возможным. Например, *житель Испании, не принадлежащий к ее национальности – испанец, житель Эстонии, не принадлежащий к ее национальности – эстонец.*

Обе группы информантов представили нам богатый и интересный материал для изучения. Сопоставив результаты анкет школьников и студентов можно сделать следующие выводы:

- Пары с официальными названиями, в которых катойконим не совпадает с этнонимом, выявлены в обеих группах. Можно выделить 5 пар, которые встретились среди реакций информантов. Это, например, *русский – россиянин, финн – финляндец, киргиз – киргизец, латыш – латвиец, немец – германец.*

- Пары с официальными названиями, в которых катойконим совпадает с этнонимом, занимают первое место по частоте употребления среди школьников и студентов (10 пар). Например, *украинец – украинец, японец – японец, итальянец – итальянец, белорус – белорус, эстонец – эстонец, испанец – испанец, китаец – китаец, поляк – поляк.*

- Пары с неофициальными названиями, в которых катойконим не совпадает с этнонимом. В большинстве случаев в такой паре этноним является официальным, а катойконим неофициальным. Катойконимы информанты попытались смоделировать так, чтобы от этнонима они отличались. Среди реакций школьников мы наблюдаем большее количество смоделированных катойконимов. Студенты-филологи предпочитают обозначать катойконим и этноним одним словом. По результатам проведенного эксперимента, мы можем выделить такие пары: *венгр – венгрец, белорус – белорусец, эстон – эстонец, швед – шведцарец, якут – якутец*. Эти пары разграничивают понятие национальности и места жительства. Они могли бы устранить проблему смешения понятий.

- Пары, в которых вместо катойконима употребляются слова, несущие в себе ассоциативную информацию *узкоглазый, чурка, великан*. Такие примеры чаще встречаются в реакциях школьников. Студенты в таких случаях употребляют слова *иностранец, приезжий*, либо используют отрицательную частицу *не* для того, чтобы указать на отсутствие связи с этносом. Например, *француз – не француз, китаец – не китаец*.

Важно отметить, что как школьники, так и студенты, путают такие страны как Литва и Латвия, Швеция и Швейцария. В результате чаще всего ошибки встречаются при наименовании жителей этих стран.

Для решения проблемы катойконимов и этнонимов мы предлагаем следующие пути решения. При отсутствии пары катойконим-этноним, лучше использовать:

- описательные конструкции для названия жителей стран. *Англия – житель Англии, Украина – житель Украины*, например: «Россия обеспечит жителям Японии прямой перелет на Южные Курилы, при этом две страны вместе будут разводить здесь рыб и морских ежей» [Российская газета, 13 января 2017 г.];

- употреблять слово этнический (*этнический француз, этнический китаец*), например: «Депутаты Береговского райсовета Закарпатья, который населяют, в основном, *этнические венгры*, предложили перейти на договорной формат отношений с Киевом» [Российская газета, 6 сентября 2017 г.];
- указывать на конкретное происхождение *украинец русского происхождения, француз арабского происхождения*, например: «...отмечают, что он, француз арабского происхождения, побывал в Сирии, где сражался в рядах джихадистской группировки» [Российская газета, 21 октября 2017 г.].

Данные рекомендации в настоящее время широко используются в СМИ, они как раз решают проблему смешения понятий, что в современном обществе является причиной межнациональных конфликтов.

2.4. Методические рекомендации по использованию исследуемого материала.

Одна из важнейших задач современного гуманитарного образования – формирование толерантного сознания, профилактика экстремизма в межличностных отношениях. Именно дисциплины гуманитарного цикла формируют знания о культуре своего народа, о культуре народов других стран. Эти знания дают возможность воспитывать у детей патриотические чувства, отношение к своей культуре и своему языку как к национально-культурным ценностям.

Использование данной группы лексики на уроках русского языка кажется нам важным, потому, что современные школьные учебники практически не содержат информации о народах, населяющих Россию и другие государства, следовательно, не знакомят учащихся с культурой, обычаями и языком других народов.

В результате школьники имеют представление о национальностях и жителях стран только из источников СМИ и с экранов телевизоров.

Случается так, что в сознании ребенка отсутствие информации приводит к возникновению собирательного образа, который чаще всего несет отрицательную оценку, например, образ “лиц кавказской национальности”.

Поскольку катойконимы и этнонимы по своей частичечной принадлежности относятся к именам существительным, то наиболее удачным является использование таких слов в процессе работы над этой частью речи. Так, при изучении темы “Изменение имен существительных по числам” в 5 классе можно использовать следующие упражнения:

Упражнение 1. Запишите слова в столбик, рядом запишите форму множественного числа, выделите окончания.

Белорус, украинец, финн, чуваш.

Далее проводится ознакомительная работа с одним из предложенных народов. Учитель может рассказать о народе, который больше всего заинтересует учащихся, об их культуре и языке.

В процессе изучения темы “Род имени существительного” в 5 классе можно использовать следующие задания с этнонимами:

Упражнение 2. Прочтите слова, определите число. Запишите данные слова в форме ед.числа ж.рода. С помощью какого аффикса вы образовали слова?

Азербайджанцы, латыши, канадцы, туркмены, эскимосы, кабардинцы, россияне.

Упражнение 3. Работа с текстом.

- Чтение текста.

Русские – один из самых многочисленных народов в мире. В 1987 году их было в мире 146 миллионов человек. В этом смысле они сравнимы только с американцами, которых насчитывается 187 миллионов, и бразильцами (137 млн.).

Русские расселены по многим странам. Но прежде всего русские проживают в России. Кроме того, русские проживают в Казахстане, на Украине, в Белоруссии. Примерно 1 млн 300 тыс. русских живут в странах

дальнего зарубежья. Много русских проживает в США, Бразилии, Канаде, Аргентине.

Внутри русского этноса выделяют несколько историко-этнографических групп. Это поморы, которые живут по берегам Белого и Баренцева морей, полехи, проживающие на границе с Украиной и Белоруссией, горцы, населяющие Сумскую область. В разных местах Центральной России проживают однодворцы, на Алтае – каменщики, по берегам реки Колыма – колымчане, Камчатку населяют камчадалы [Еременко, 2003. С.139].

- О каких новых народах, относящихся к русскому этносу, вы узнали? (*поморы, полехи, горцы, колымчане, камчадалы, однодворцы, каменщики*).

Мы привели лишь некоторые возможные формы работы с катойконимами и этнонимами. Считаем, что применение таких заданий будет способствовать расширению научного кругозора школьников, развитию из познавательных способностей, формированию общекультурных и предметных компетенций.

Помимо использования исследуемого материала на уроках русского языка, катойконимы и этнонимы могут стать дополнительным средством изучения истории, географии, мировой художественной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ономастика – наука, занимающая своеобразное положение среди гуманитарных знаний. В исследуемом вопросе мы попытались доказать, что такие ономастические единицы как катойконим и этноним, актуальны в современном обществе. Их изучение началось с XVII века, но вопросы и противоречия до сих пор остались. Термин этноним на сегодняшний день рассмотрен довольно подробно, а термин катойконим в научной литературе встречается редко, чаще всего в паре с этнонимом, потому что во времена СССР понятия катойконим и этноним не всегда разделялись.

Мы считаем, что катойконимы и этнонимы – нарицательные слова, так как они включены в словари нарицательной лексики. Проанализировав один из таких словарей, а именно “Словарь русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой, мы можем сделать вывод о том, что слова, обозначающие человека по национальности и по месту жительства делятся на два типа (два вида пар катойконим – этноним):

- пары, где этноним не совпадает с катойконимом *латыш* – *латвиец*;
- пары, где этноним совпадает с катойконимом *японец* – *японец*.

Здесь мы обнаружили проблему: носители языка, используя в употреблении одно слово, могут не разделять национальность и место жительства. Данная гипотеза была проверена нами с помощью лингвистического эксперимента.

Для разработки лингвистического эксперимента мы пользовались теоретической концепцией В.П. Глухова. Проведенный нами эксперимент помог выяснить, как функционируют катойконимы и этнонимы, знают ли информанты пары слов этноним – катойконим, могут ли они предложить свои варианты слов, какие это будут слова.

В результате анализа полученных анкет, мы можем разделить все реакции следующим образом:

- пары с официальными названиями, в которых катойконим не совпадает с этнонимом. Данная группа слов представлена в анкетах обеих групп информантов небольшим количеством пар, например, *немец – германец, финн – финляндец*.

- пары с официальными названиями, в которых катойконим совпадает с этнонимом. Данная группа слов частотна как у школьников, так и у студентов, например, *китаец – китаец, украинец – украинец*.

- пары с неофициальными названиями, в которых катойконим не совпадает с этнонимом. Мы выделили в этой группе удачные пары, которые могли бы стать общеупотребительными: *венгр – венгрец, якут – якутец, эстон – эстонец* и др.

- пары, в которых вместо катойконима информанты используют слова *иностранец, приезжий*, или слова с ассоциативным компонентом *узкоглазый, великан*.

Для решения проблемы функционирования катойконимов и этнонимов мы предлагаем использовать описательные конструкции, в которых указывается конкретно на национальность или на место жительства. Данные рекомендации, на наш взгляд, помогут человеку не только быть правильно понятым, но и понимать окружающих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агеева, Р. А.* Какого мы роду-племени?: Народы России: имена и судьбы: Словарь-справочник / Р. А. Агеева. – М.: Academia, 2000. – 422 с.
2. *Агеева, Р. А.* Страны и народы: Происхождение названий / Р. А. Агеева. — М.: Наука, 1990. – 256 с.
3. *Апанасенко, Э. Г.* Россия – Восток – Запад в зеркале русских этнонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Г. Апанасенко. – Владивосток, 2009. – 21 с.
4. *Арапов, М. В.* Соотношение существительных со значением «название местности» и «название жителей данной местности» в современном русском языке / М. В. Арапов // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1979. С. 469–504.
5. *Ахметова, М. В.* Прецедентные онимы в неофициальной ойконимии / М. В. Ахметова // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1. – С. 41–57.
6. *Белецкий, А.А.* Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А. А. Белецкий – Киев: Изд-во Киевского ун- та, 1972. – 209 с.
7. *Березович, Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е. Л. Березович — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. — 532 с.
8. *Бондалетов, В. Д.* Ономастика и социоллингвистика / В. Д. Бондалетов // Антропонимика. М.: Наука, 1970. — С. 17 — 23.
9. *Веселовский, С. Б.* Топонимика на службе у истории / С. Б. Веселовский // Исторические записки. — 1945, вып.17. С 24-52.
10. *Гладких, С.В.* Этнические стереотипы как феномен духовной культуры: дис. ... канд. философ. наук / С. В. Гладких. — Ставрополь, 2001. С. 8.
11. *Глухов, В.П.* Основы психоллингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов — М.: Астрель, 2005. — 351с.

12. *Горбаневский, М. В.* В мире имен и названий / М. В. Горбаневский – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
13. *Гордеева, О.В., Мелентьева, О.С., Мехоношина, Н.О.* Катоиконимы Пермского края / О. В. Гордеева, О. С. Мелентьева, Н. О. Мехоношина // Проблемы лингвистического краеведения. – 2007. – С.93 – 102.
14. *Городецкая, И. Л.* Русские названия жителей / И. Л. Городецкая, Е. А. Левашов. – М.: Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. – 363 с.
15. *Грищенко, А. И.* Русские этнонимы и смежные с ними лексические категории в толковых словарях / А. И. Грищенко // Вопросы ономастики. 2013. № 2. — С. 146–163.
16. *Грищенко, А.И.* Лексическое значение этнонима – семантическое уравнение с двумя неизвестными / А. И. Грищенко // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Ч. 1: сб. научных статей / сост. В.Н. Денисенко, О.И. Валентинова и др. – М.: РУДН, 2011. – С. 437–443.
17. *Гусейнов, Г. Ч.* Д.С.П.: Материалы к Русскому Словарю общественно-политического языка конца XX века. / Г. Ч. Гусейнов. — М.: Три квадрата, 2003. – 1024 с.
18. *Еременко, О.И.* Лингвометодические основы использования этнонимов на уроках русского языка / О. И. Еременко // Интеграция образования. 2003. №1. – С 139-144.
19. *Ефремова, Т. Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
20. *Иванов, С.С.* Этнонимы современного русского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. С. Иванов. – Ленинград, 1988. – 17 с.
21. *Ивашова, Н. М.* Топонимы и катоиконимы в «Словаре областного архангельского наречия» А. О. Подвысоцкого / Н. М. Ивашова // Вопросы ономастики. 2007. №4. С. 45-57.

22. *Ковалев, Г.Ф.* Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 175 с.
23. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 284 с.
24. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. — Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / сост. Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев . 1998. – 52 с.
25. *Крысин, Л. П.* Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная моногр. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 458—463.
26. *Левашов, Е.А.* Мировая топонимика. Прилагательные от географических названий / Е. А. Левашов. — М.: Русский язык, 2003. – 549 с.
27. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
28. *Лучинина, Е.Н.* Лингвокультурологический анализ этнонимов в официальном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Лучинина. – Тверь, 2005. – 14 с.
29. *Маршева, Л. И.* Оправданная вариативность наименований лиц по месту жительства / Л. И. Маршева // Русский язык в школе. – 2004. – № 6. – С. 78–81.
30. *Матвеева, Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
31. *Мурзаев, Э.М.* Топонимика и география / Э. М. Мурзаев. – М.: Наука, 1985. – 303 с.
32. *Нерознак, В.П.* Этнонимика / В. П. Нерознак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – С. 598–599.

33. *Никитина, С. Е.* Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность / отв. Ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989 г. С. 34-40.
34. *Никонов, В.А.* Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1965. – 180 с.
35. *Отрембский, Я.Щ.* Славяне – вечная загадка их имен / Я. Щ. Отрембский. – Познань, 1946. – 191 с.
36. *Пашева, М.А.* Катоиконимы и этнонимы: проблемы функционирования / М. А. Пашева // Молодая филология – 2015. Языки и литература: прошлое и настоящее: сб. ст. по материалам Всерос. науч. – методич. конференции молодых ученых (г.Пермь, 28 мая 2015 г.) / отв. Ред. С.С. Иванова. Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 180 – 183.
37. *Подольская, Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
38. *Попов, А. И.* Названия народов СССР: Введение в этнонимику / А. И. Попов. — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. — 172 с.
39. *Поспелов, Е. М.* Географические названия мира. Топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М.: Русские словари, 1998. – 384 с.
40. Русский язык: Учебник для 5 кл. общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Дрофа, 1999. – 384 с.
41. *Сироткина, Т.А.* К вопросу о когнитивной категории этничности / Т. А. Сироткина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. - № 2. – С. 47-52.
42. *Сироткина, Т.А.* Категория этничности в русском языке (на материале этнонимии Пермского края): Монография / Т. А. Сироткина. - Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – 216 с.

43. *Сироткина, Т.А.* Категория этничности и локальная картина мира / Т. А. Сироткина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2008. - № 12. - С. 116-120.
44. *Сироткина, Т.А.* Проблемы лексикографии этнонимической лексики / Т. А. Сироткина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2009. - № 2 (5). – С. 68-73.
45. *Сироткина, Т.А.* Этнонимия и проблемы языковой картины мира / Т.А. Сироткина // Проблемы ономазиологии и теории номинации. Сборник материалов международной научной конференции. 11-13 октября 2007 г. В 2-х частях. Ч. I. – Орел: ОГУ, 2007. – С. 112 – 117.
46. Словарь названий жителей СССР / Под ред. А. М. Бабкина, Е. А. Левашова. — Москва: Русский язык, 1975. – 616 с.
47. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981—1984.
48. Современная русская лексикография: 1981 / отв. ред. А. М. Бабкин. – Л.: Наука, 1983. – 160 с.
49. *Суперанская, А. В.* Как Вас зовут? Где Вы живёте? / А. В. Суперанская. - М.: Наука. 1964. - 94 с.
50. *Суперанская, А. В.* Типы и структура географических названий / А. В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. – М.: Наука, 1964. – С. 59 – 118.
51. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 367 с.
52. *Супрун, В.И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография / В. И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
53. *Тихонова, И. В.* Суффиксы существительных, называющих лиц по месту жительства: к проблеме сочетания с мотивирующей основой: дис. ... канд. филол. наук / И. В. Тихонова. – Череповец, 1996. – 150 с.

54. *Шляхова, С.С.* Выпускная квалификационная работа по лингвистическим дисциплинам: структура, содержание, оформление: учебно-методическое пособие / С. С. Шляхова. – Пермь, 2007. – 67 с.